

ДМИТРИЙ
ХАРА

П.Ш.

#НОВАЯ ЖИЗНЬ

ОБРАТНОГО ПУТИ УЖЕ НЕ БУДЕТ!

ЖИЗНЬ НА MAXIMUM

Жизнь на MAXIMUM

Дмитрий Хара

**П. Ш. #Новая жизнь.
Обратного пути уже не будет!**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 159.9
ББК 88.52

Хара Д.

П. Ш. #Новая жизнь. Обратного пути уже не будет! / Д. Хара —
«Издательство АСТ», 2017 — (Жизнь на MAXIMUM)

ISBN 978-5-17-102732-2

Перед вами книга, которая изменит ваш мир. Ваша жизнь после ее прочтения никогда больше не станет прежней. И обратного пути не будет. Впереди — путь, конечная цель которого зависит от вашего решения, но, приняв его, придется брать ответственность за все происходящее только на себя. Готовы ли вы к этому? Тогда откройте первую из серии трансформационных книг — книг, меняющих сознание, жизнь и мир. Книга также выходила под названием «П. Ш.». В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-17-102732-2

© Хара Д., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Обращение к читателю	6
Предисловие к четвертому изданию	7
Последний Шаг	9
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Дмитрий Хара

П. Ш. #Новая жизнь.

Обратного пути уже не будет!

Серия «Жизнь на MAXIMUM»

Редакция не несет ответственности за достоверность предоставленной в книге информации. Мнение автора не всегда совпадает с позицией редакции.

© Хара Д., 2017

© Крот М., иллюстрации, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

С «П. Ш.» никто не одинок, никто не чужой, и каждый – ценность в самом себе.

Екатерина Шпица (актриса театра и кино)

Эта книга влияет на людей, как кнопка «перезагрузки».

Анатолий Тимощук (футболист)

Эта книга – тот самый «страшно увлекательный» Первый Шаг к самому себе, путеводитель по жизни.

Наталья Высочанская (актриса театра и кино)

Эта книга очень опасна... прочитав ее, ты навсегда потеряешь покой. И еще П. Ш. имеет мистическую особенность – она попадает в руки только тем, кто ищет выход.

Олег Белёнов, (генеральный директор «Объединенные Русские Киностудии»)

Жить, творить, любить? Выживать, прозябать, терять время? Всегда есть свобода выбора СВОЕГО ПУТИ!

Книга дает уникальную возможность быть свидетелем этого пути и освоить базовые истины созидательной трансформации, счастья, любви и гармонии.

Евгений Фишер (отец троих детей, бизнесмен, автогонщик)

Эта книга откроет те двери, в которые ты и не думал стучаться.

Анна Селиванова (кастинг директор)

«Мне важен ты, мой читатель! Я написал эту книгу для тебя, ибо все то, что ты возьмешь из нее, все, что покажется тебе открытием, – мой личный опыт. Опыт, не поделиться которым я просто не могу, так как люблю тебя, этот мир и считаю, что каждый может сделать его чуточку лучше»

Твой друг, Дмитрий Хара

Обращение к читателю

Есть книги для того, чтобы убить время, есть – для того, чтобы получить знания. Есть просто хорошо написанные книги, читая которые, ты будешь смаковать каждое слово. Есть те, которые пройдут через твою жизнь, как проезжающий мимо полустанка поезд, не оставив после себя ничего. Есть книги, прочитав которые, ты захочешь лечь под этот поезд. Их авторам наплевать на тебя и на твою жизнь.

Мне важен ты, мой читатель! Я написал эту книгу для тебя, ибо все то, что ты возьмешь из нее, все, что покажется тебе открытием, – мой личный опыт. Опыт, не поделиться которым я просто не могу, так как люблю тебя, этот мир и считаю, что каждый может сделать его чуточку лучше.

Хочу предупредить, что «П. Ш.» – книга, меняющая твой мир. Твоя жизнь после ее прочтения больше не будет прежней. Подумай, стоит ли переворачивать страницу, которая перевернет твой мир? Может, лучше все оставить как есть? Просто обратного пути не будет. Впереди – путь, конечная цель которого будет зависеть от твоего решения, но, приняв его, придется брать ответственность за все происходящее только на себя. Готов ли ты к этому? Этой книгой я открываю серию трансформационных книг – книг, меняющих сознание, жизнь и мир. Писать другие не имеет смысла.

*Твой друг,
Дмитрий Хара*

Предисловие к четвертому изданию

Сейчас, по прошествии пяти лет после выхода в свет первого издания книги, знакомые маркетологи пытаются дать экономическое объяснение ее успеха, начинающие писатели просят поделиться профессиональным секретом о том, как написать книгу, чтобы она продавала себя сама (то есть так, как это происходит с «П. Ш.»). Меня искренне удивляют эти вопросы и комментарии. И мне не объяснить, что писал я не руками, а сердцем. И ни при чем здесь ни технологии, ни маркетинг. Секрет лишь в том, что целью моей было поделиться от всей души теми открытиями, которые перевернули мою жизнь, и мне очень захотелось сделать мир чуточку ярче и добрее.

И я безумно благодарен читателям, письма которых приходят ко мне со всех уголков мира, а особенно тем, кто пишет о том, как изменилась их жизнь после прочтения романа. Это лучший результат для меня! Лучшее признание и лучшая благодарность!

Я благодарю за помощь и поддержку моих партнеров, моих друзей – региональных представителей, благодаря которым книга продолжает открывать двери все новых и новых домов. Если ты держишь в руках этот экземпляр книги, то, скорее всего, он попал к тебе в руки из рук человека, которому не безразлична твоя жизнь.

Накануне выхода в свет этого издания я решил еще раз вспомнить всех тех, кому эта книга обязана жизнью, а также тех, благодаря кому жизнь моего детища продолжается. Это мои близкие, особенно Валентина, женщина, которая сейчас со мной рядом, которая поддержала творческую составляющую моей личности и помогла мне укрепиться в своем предназначении – писать и помогать людям становиться счастливее, свободнее и осознаннее. Ее любовь, мудрость и женская энергия дает новую силу всем моим проектам. Я благодарю Евгения Фишера, моего друга, предпринимателя и искателя, уже не в первый раз оказавшего финансовую поддержку изданию.

Хочется вспомнить и поблагодарить тех, благодаря кому вышло в свет первое издание: А. Гагарина, Д. Рябинина и Э. Бычкова. Благодарю О. Арутюнова за его «Штрихи сути». Отдельная благодарность за помощь в самопознании М. Розанову, Г. Михайловских, Е. Фроловой, С. Баринкову. Спасибо Мастерам, с чистой душой приоткрывшим тайнства своих ремесел и искусств и послуживших прообразами для ряда героев книги: М. Метелеву, Сергею и Лилии Мельниковым, Т. Родыгиной, Филиппу и Марии Казак, А. Кузьминой, С. Богдановой, И. Василь и Е. Качаевой.

Спасибо всем моим друзьям и знакомым, шедшим со мной вместе по нелегкому, но интересному пути жизненных перемен. Каждый из вас положил свой драгоценный камень в сокровищницу моей жизни. Если вы узнали на страницах свой образ – будьте уверены в том, что он есть в моей душе. Ваши имена заняли бы еще несколько страниц!

Я с гордостью хочу поделиться с вами тем, что уже третий год в Санкт-Петербурге играют спектакль «Путешествие», поставленный по книге. После каждого спектакля мы проводим благотворительный аукцион, при помощи которого помогаем людям с ограниченными возможностями здоровья, воспитанникам центра «Анима» (руководитель А. А. Иванов), воплощать в жизнь их творческие мечты, творить и развиваться.

Я рад поделиться с вами новостью о том, что наша (совместно с Грэггом Киселем и Алиной Федоровой) тренинговая компания «Первый Шаг» отпраздновала свой первый день рождения и продолжает проводить тренинги, закрепляющие и развивающие знания, которые вы можете получить в книге. Есть и новые возможности для личного роста и развития (в том числе онлайн), о которых вы можете узнать на моем сайте.

Мне приятно рассказать вам о том, что вышло в «электронный свет» приложение «П. Ш.» для Android и iPhone/iPad, в котором есть свежая версия книги, а также мои заметки, новости и кое-что еще полезное для саморазвития.

И в заключение хочется поведать вам о том, что в этом году я начинаю вести «Путешествия Силы» – для тех, кто хочет совместить познание мира внешнего и внутреннего.

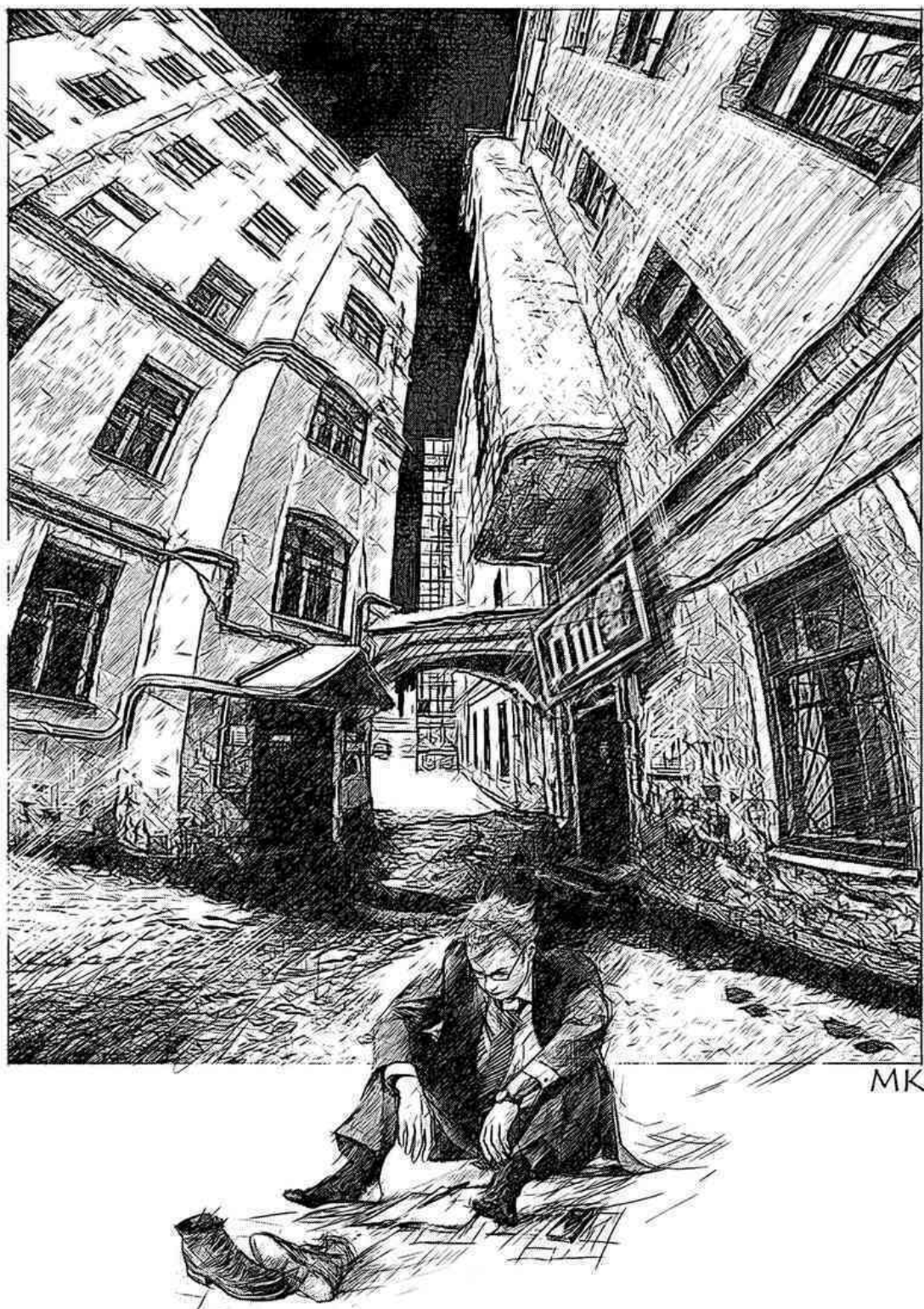
Благодарю Жизнь, дающую всем нам безграничные возможности!

До новых встреч в совместных Путешествиях!

*Твой друг,
Дмитрий Хара*

Последний Шаг

«Ни хрена себе название для турфирмы!» – подумал Олег, с трудом прочитав стилизованные буквы на бронзовой дощечке, находившейся справа от дубовой двери одного из зданий на Каменноостровском проспекте. Он даже слегка улыбнулся. «Видать, у директора хорошее

чувство юмора, но парень он рискованный, если это, конечно, парень. Может, зайти посмотреть, какой “последний шаг” мне предложат?»

Олег уже лет семь путешествовал через одну и ту же турфирму. Не то чтобы это была лучшая фирма или в ней предлагали самые низкие в городе цены и самые оригинальные туры, просто он уже привык к ней. В последние годы туры для него подбирала лично директор Алина. Ему это льстило. Его всегда усаживали в глубокое кресло, наливали любимый чай, давали в руки стопку проспектов с глянцевыми фотографиями из другого мира и погружали в состояние, близкое к трансу, где перед глазами мелькали яркие картинки, комментируемые убаюкивающим голосом Алины.

Он давно уже признался себе в том, что из всего отпуска эта часть – самая любимая. Он специально отводил для нее два часа времени, отключал мобильник и смаковал каждую минуту. Только в эти минуты в нем рождалось детское ожидание чуда – волшебной страны, в которой будет не просто хорошо, а хорошо-хорошо.

Он уже знал, что ожидания эти никогда не оправдываются, ведь уже дня через два в любой стране мира его обязательно вырвет из сказки звонок мобильного телефона, и Валера, его помощник, взволнованным голосом начнет говорить что-то в духе: «Привет! Как отдыхается? Извини, старина, не хотел тебя беспокоить, но тут есть один маленький, но очень важный вопрос, который можешь решить только ты...» А дальше, как обычно, шел текст, который должен был убедить его, что этот вопрос может действительно решить только он, Олег. Олег нарочито сердился, называя Валеру и всех остальных бестолковыми, но принимался решать проблему. Наверное, если бы таких звонков не было, Олег нервничал бы еще больше. Ведь так он понимал, что он самый главный и без него – никуда.

А еще через пару деньков отдыха находились какие-нибудь соотечественники, возникали какие-то бизнес-связки, и оставшиеся дни превращались в показательные выступления друг перед другом. Именно поэтому он с таким наслаждением смаковал каждую минуту этой иллюзии будущего беззаботного отдыха. И тут вот на тебе: «Последний шаг».

Прервал поток мыслей Олега заехавший на небольшую стоянку возле входа новенький джип «Инфинити» последней модели. Дверь распахнулась, и оттуда вышел мужчина лет сорока-сорока пяти с огромным букетом цветов. Мужчина подошел к двери, нажал кнопку звонка. Дверь открыла женщина средних лет, одетая в деловое серое платье.

– Леночка, привет! Это вам! За лучшее путешествие в моей жизни! – Мужчина скрылся за дверью, а Олег остановился. Его что-то зацепило. Нет, не слова. Такие слова он и сам не раз говорил Алине для того, чтобы увидеть, как она расплывается в улыбке. Тон. Интонация. Она была неподдельной. Это был голос действительно счастливого и довольного мужчины. Внимание Олега привлек номер машины – три семерки и буквы «УРА». Довольно позитивная игра цифр и букв.

«Зайти, что ли? Что я теряю? Раз уж выбрался прогуляться пешком, можно найти пять минут, чтобы узнать, что это за “Последний шаг”».

Казалось бы, так просто: подойти к двери, повернуть ручку... Но что-то делало Олега нерешительным... Он открыл множество дверей в своей жизни, в том числе и тех, за которыми его не ждали, и тех, за которыми его могли ждать любые сюрпризы, и тех, за которыми с порога начиналась борьба. Он не боялся борьбы. Пожалуй, он уже многое выиграл в своей жизни, многое отыграл, немало – проиграл. Но это была другая история. История, которой еще никогда не было в его жизни. А может, это просто его фантазия? Есть только один способ проверить – войти.

Дверь подалась, звякнул колокольчик, и он оказался внутри небольшого офиса. Довольно строгая обстановка. Вопреки ожиданиям – нет красочных постеров с названиями кокосовых и шоколадных островов, карт мира и безделушек со всего света. Может, это вообще не тур-

фирма? Немой вопрос Олега, видимо, отразился на его физиономии. Секундную тишину прервал голос женщины, которую он увидел на пороге:

– Здравствуйте! Вы к нам? – Она сидела в кресле возле журнального столика, правее на диване сидел мужчина. Мужчина с любопытством ждал ответа от Олега. С гораздо большим, чем того требовала ситуация.

– Не знаю. А куда я попал? – спросил Олег, понимая, что вопрос его звучит более чем нелепо.

– А куда вы целились? – с улыбкой спросила женщина.

– Увидел интересную табличку на вашей двери и решил узнать, что это за турфирма, и какой отдых вы можете мне предложить с таким названием, – сказал уже более уверенно Олег.

Для того чтобы сориентироваться в ситуации, ему надо было, как обычно, всего несколько секунд. «Я – потенциальный клиент, значит, меня должны как-то заинтересовывать, пытаться угодить мне, угадать мои мысли. Так что по-любому хозяин положения – я».

Олег рассмотрел за журнально-чайно-клиентской зоной два рабочих стола, компьютеры, стеллажи вдоль стены, дверь, ведущую куда-то, несколько цветов в горшках. В общем, ничего, привлекающего внимание.

– А что вас так зацепило в табличке?

– Название.

– И что в нем необычного?

– «Последний шаг» – это больше подходит для похоронного бюро.

– Так зачем вы зашли в турфирму с таким названием? У вас есть склонность к суициду?

Олег готов был уже вспылить и ответить по-хамски, но не сделал этого только потому, что в глазах у Елены не было ни издевки, ни насмешки. В ее спокойном голосе слышались даже нотки внимания и искренней заинтересованности в его судьбе.

– Да нет, просто заинтересовала парадоксальность названия.

– Это уже делает вам честь. Тысячи людей проходят мимо этой таблички, не замечая ее. Мы здесь уже несколько лет, и знаете, вы, наверное, первый, кто вошел просто так, поинтересоваться. – Женщина замолчала, переглянулась с мужчиной, вошедшим первым, и продолжила внимательно разглядывать Олега.

Все шло как-то не обычно. Ему не предложили раздеться, присесть, налить чашечку чего-нибудь горячего. Не бросились его удерживать – единственного клиента, зашедшего в фирму с дурацким названием посреди промозглого февральского дня. После такой наглости надо было развернуться и молча уйти. Надо было, но не хотелось. Хотелось выяснить, что это за контора, в которой так неандертальски обращаются с клиентами, но они потом почему-то приезжают с цветами. Или это не клиент?

– Вы не предложите мне присесть? – с легким вызовом спросил Олег.

– Да, конечно, ради бога, если хотите погреться. Не выгонять же вас на улицу! Можем даже угостить вас чашечкой горячего шоколада! – с радушием предложила хозяйка.

Если бы эта фраза была сказана каким-то другим тоном, он наверняка развернулся бы и ушел. «Ну, ладно, попробую узнать, может, они и вправду такие уникальные туры предлагают, что от клиентов у них и без меня отбоя нет».

Олег повесил пальто и кепку на вешалку возле двери, подошел к столу и сел на диванчик.

– Олег, – представился он.

– Елена, – кивнула головой женщина.

– Михаил Евгеньевич. – Гость протянул ему руку. Дорогой костюм, хорошая рубашка, правильный галстук Михаила Евгеньевича смотрелись очень органично, но, даже будь он в дешевых джинсах и свитере, на его лице было бы невозможно не разглядеть простого и доступного всем сигнала: «Я успешен во всем!»

– Простите, но, как я поняла, вы без рекомендации? – ошарашив его в очередной раз, спросила Елена.

«Какие к черту рекомендации?! Может, мне еще при входе в гипермаркет надо рекомендации показывать?! Простите, можно, я у вас куплю картофель нового урожая? – А кто вас может порекомендовать? Бред!!!» – подумал Олег, но так как он участвовал не в одной сотне переговоров, то сейчас просто пытался правильно подобрать слова, чтобы показать этим горестным бизнесменам, что такое личные продажи! Поток его мыслей не успел закончиться подготовленной фразой, но, пожалуй, так явственно пронесся на его лице, что Елена поспешила продолжить сама:

– Видите ли, мы предлагаем особые туры и не всякому можем их продать.

Михаил Евгеньевич широко улыбнулся, и, видимо, перед его глазами пробежали какие-то настолько интересные картинки, что он едва заметно, но очень однозначно кивнул головой.

– Если вы сомневаетесь в моей платежеспособности, то напрасно. Я в состоянии приобрести любой тур вашей компании, можете быть в этом уверены, – сказал как можно спокойнее Олег, пряча под себя довольно сильно испачканные на питерских улицах ботинки.

– Я скажу банальность, но дело не в деньгах, хотя наши туры и стоят недешево, – абсолютно спокойно и уверенно ответила Елена. – Могу вам сказать, что такой тур может быть лишь раз в жизни и к нему надо очень хорошо подготовиться, – продолжила уже абсолютно серьезно «хозяйка отдыха».

– Чистая правда. Этот тур изменил мою жизнь, точнее – вернул ее, или еще точнее – начал, – сказал Михаил Евгеньевич, широко улыбаясь. – Кстати, Лена, я не возьму с вас проценты за рекламу, так как считаю, что остался еще должен вам, – продолжил Михаил Евгеньевич, вставая и поправляя пиджак. – Ну ладно, я пошел, мне надо еще на открытие выставки успеть в «Тиоиндиго». До свидания! Хорошего дня вам!

Дверь хлопнула уже минуту назад, но в помещении до сих пор ощущалось присутствие этого не по-земному счастливого человека.

– У вас все люди остаются такими довольными или только специально обученные? – спросил уже более расслабленно Олег.

– Только специально обученные!

– Вы что, серьезно?

– Серьезней не бывает. Для того чтобы попасть в число наших клиентов, надо очень серьезно подготовиться. Путешествие может оказаться опасным и полным сюрпризов, а мы должны быть уверены, что с вами все будет благополучно.

– Очень интересно. Правда. – В голове у Олега промелькнули яркие, как из голливудских фильмов, картинки: вот он ползет по скалам без страховки на высоте тысяча метров; а вот он пробирается по джунглям, рубя лианы остро отточенным machete; а вот он пытается найти пищу в глухой лесной чаще и борется голыми руками с диким вепрем, а потом пытается добыть огонь, чтобы поджарить кусок свежего мяса. И никаких «Оллинклюдзюв»! Никаких мобильных! Только он и природа. От этих картинок в нем проснулся дух всех его предков по мужской линии. Захотелось выпрямить спину, посмотреть открытым взором в глаза опасности. Ух! Да, пожалуй, это именно то, что нужно.

– Это, наверное, как в «Последнем герое»? – прервал вопросом свой радужный всплеск мыслей Олег.

– Для всех по-разному. Для кого-то, может, и так.

– А можно все-таки поконкретнее? Варианты маршрутов. Программы. Стоимость, в конце концов.

– Начну со стоимости. Это дорого. Стоит пятьдесят тысяч на человека.

– Пятьдесят условных?

– Нет, очень даже конкретных. А что касается других вопросов, то я не могу на них пока ответить, ибо не могу пока ничего предложить вам.

– Даже если меня не смущает сумма? – спросил простецки Олег, хотя в глубине души понимал, что эти пятьдесят тысяч евро (а речь шла именно о них, раз она сказала «конкретных») – явный перебор, если только его не повезут туда и обратно на частном самолете, а посреди джунглей не построят специально для него бунгало с кондиционером и водопроводом. Это раз десять отдохнуть с помощью Алининого «Вип-Трэвэла»!

– Даже если вы ее удвоите, – спокойно, но однозначно парировала ход его мыслей Елена. – Вторым неперенным условием является рекомендация одного из наших предыдущих клиентов...

– А где мне их искать?

– Не знаю. Мы не разглашаем имена наших клиентов. Про ваше я тоже обещаю забыть, если вы, конечно, станете нашим клиентом... Мы работаем много лет, и к нам приходят по рекомендации тех, кто уже отдохнул при помощи нашей компании. И еще... – тут голос Елены снизился на полтона, – всем нашим клиентам я рекомендую составить завещание и устроить все дела до отъезда... Но прежде решите вопрос с рекомендателями.

– А у вас есть сайт? – спросил Олег, надеясь, что там он найдет форум, где сможет прочитать все подробно и без завес таинственности.

– Не знаю, поищите, – с улыбкой ответила Елена и встала, давая понять, что разговор закончен.

Олег встал, оделся, попрощался и вышел на улицу. Холодный ветер просачивался во все щели пальто.

«Хрень какая-то! Секта таинственных путешественников! “Напишите завещание!” На них, может быть? Да, тут точно какой-то подвох. Слишком счастливый клиент. У него в жизни не просто все хорошо, а хорошо-хорошо или, быть может, даже хорошо-хорошо-хорошо. Конечно, когда столько заплатишь! Пятьдесят “тонн”! Да на эти деньги можно целую виллу купить в банановой республике!»

С этими мыслями он добрался до своего офиса в бизнес-центре на Кропоткинской в здании бывшей бани. Теперь о бане напоминала только труба. Внутри же все было подчеркнуто-деловым. Прямо при входе висела плазма, на которой в рабочее время постоянно вещал канал «РБК». По экрану, как всегда, ползли по всем вертикальным и горизонтальным линиям в два ряда какие-то цифры и индексы. Умные люди с серьезными лицами говорили умные вещи. Олег, хотя и был владельцем бизнеса, но ничего не понимал из того, что ТАМ говорили. У него складывалось ощущение, что это какие-то небожители или просто алхимики. Хозяин бизнес-центра наверняка пытался добиться у арендаторов ощущения собственной неполноценности. А гости должны были с первой же секунды врубиться, что здесь БИЗНЕС-центр, а не баня.

Толкая дверь офиса, Олег автоматически принял подтянутый и сконцентрированный вид. Секретарь Ксения загадочно улыбалась чему-то своему. Как обычно, треплется с подружками в «аске».

– Олег Юрьевич, возьмите, пожалуйста, почту.

Взяв кипу бумаг, Олег повернулся в сторону своего кабинета, но вдруг посмотрел снова на Ксению:

– Как бы вы, Ксения, отдохнули на пятьдесят тысяч евро?

– Вы хотите мне выплатить премию? – захлопала глазами и мечтательно заулыбалась Ксения.

– Нет. То есть да, к Восьмому марта, но не такую, конечно. Я в принципе.

– Мне бы ваши проблемы, Олег Юрьевич – отчеканила явно расстроенная Ксюша. – Я бы себе комнату купила!

Бросив бумаги на стол и плюхнувшись в кожаное кресло, Олег задумался. А ведь и вправду – он, наверное, оторвался от реальности. По крайней мере, Ксения посмотрела на него, как он на этих небожителей с «РБК». И вправду, пятьдесят штук – это слишком.

Так, что тут у нас? Письма клиентов, «Деловой Петербург», счета, письмо от хозяина бизнес-центра: «Уважаемый Олег Юрьевич! Со следующего месяца на 5 % повышается арендная плата, бла-бла-бла, надеемся на дальнейшее сотрудничество». Блин.

– Ксения! Позови Арину!

Арина, молодая старательная сотрудница, уже через минуту стояла перед ним. Невысокого роста, темные прямые волосы, карие глаза, неплохая фигурка, глаза в пол. По ее позе и жестам было видно, что она чувствует себя немного не в своей тарелке. Олег интуитивно выбирал сотрудников из разряда покорных трудоголиков. Эти люди готовы были перерабатывать сколько нужно без дополнительной оплаты, не задавать лишних вопросов, не просить повышения, искренне радоваться каждому подарку сверху в виде небольшой премии, корпоративной вечеринки... да радоваться доброму слову, наконец. Их личная жизнь была либо счастливо устроена – каждый нашел свою половинку, так же безропотно принимающую все дополнительные нагрузки супруга, либо не устроена вовсе. В этом случае Олег понимал, что дает им спасение от мучительного поиска ответа на вопрос: «Почему я одинок (а)?» Этот ответ был простым и ясным. Это был пароль. Пароль, который знают девяносто семь процентов всех людей на Земле. Он по умолчанию исключал дальнейшие расспросы, вызывал вздох сочувствия и сострадания. Звучал он примерно так: «Потому что у меня очень много работы». Отзывом на этот пароль было: «Как я тебя хорошо понимаю». Все. Свой! Причем это универсальный пароль на все случаи жизни! «Почему ты не пришел на вечеринку? Почему не записался на танцы, ты ж хотел? Почему не уделяешь внимание ребенку? Почему не...?» Иногда слово «работы» менялось на «дел». Ну, это когда не работаешь или когда свой бизнес, как у него. Им проще: он давал им спасительный пароль, а ему его никто не давал, приходилось придумывать самому.

Не прерывая хода своих мыслей, Олег машинально дал Арине необходимые указания, она все записала, не прерывая хода своих. Олег был уверен, что завтра все будет готово в лучшем виде, и это не мешает им оставаться жить каждому в своем собственном мире.

У Олега тоже было много дел: предстояло несколько встреч с клиентами, кроме того, он должен был подготовить ряд писем... И он знал, что рано домой не вернется. Да в последнее время он и не очень-то любил возвращаться. Его никто не ждал. С Катей он расстался полгода назад, а до этого прожил с ней два года. Причина расставания была какой-то усредненной и противной. Им стало скучно друг с другом. И они стали все меньше времени проводить вместе, ища всевозможные неотложные дела и причины, чтобы в очередной раз не увидеться. Оставаясь вместе, напрягались, вымучивая из себя эмоции и слова. Спасением оказывались ситуации, в которых можно было молчать, например, походы в кино или театр, где (ура!) даже нельзя было разговаривать, а потом было что обсудить, не вникая в слова друг друга. Но даже их обсуждения все чаще стали превращаться в ссоры, потому что думали они, как выяснилось, по-разному.

Отдыхать они любили тоже, как выяснилось, по-разному. Олег предпочитал большие скопления людей, «движуху», новизну. Он за минуту мог поменять планы и помчаться в какое-то неизвестное место, а Катя терпеть этого не могла. Она должна была заранее знать, куда они едут, насколько хороши там условия, кто там будет из ее знакомых. А если, не дай бог, что-то шло не по плану, она начинала нервничать сама и нервировать его. В итоге отдых превращался в очередные разборки.

А ведь как все хорошо начиналось! Они познакомились летом на даче у общего друга. Пьянящий воздух июля. Озеро с теплой, как одеяло, водой. Костер с трескучими углями. Вечерние концерты сверчков и птиц. Катя так улыбалась, так танцевала, так ходила и говорила,

что Олег сразу узнал в ней свой идеал. Она работала юристом в одном из городских учреждений. Коллега! Могла понять нюансы тех юридических казусов, которые Олег рассказывал ей. Она слушала его с упоением, восхищалась находчивостью и предприимчивостью. Потом выяснилось, что они любят одни фильмы и одних актеров, восхищаются одними книгами, имеют одинаковые ценности и представления о хорошем будущем. Понимают друг друга с полуслова! Они не очень торопились броситься в постель, так как им обоим нравилась игра постепенного обольщения. Зато, когда последние покровы были сброшены, начался какой-то безудержный секс-бум. Они хотели друг друга везде и всегда. Перепробовали все, что можно было представить...

Так продолжалось месяца три, и это были лучшие месяцы в его жизни. Как много он мог бы отдать, чтобы повторить все это. Как он ждал теперь этой искры снова... Вглядывался в лица проходящих девушек, знакомился на вечеринках... Но спустя пятнадцать минут после начала общения с претенденткой на его сердце Олег ясно понимал, что здесь даже близко ничего подобного не будет.

Внимание отвлек лежащий на столе проект его коммерческого предложения для крупной транснациональной компании, производящей спортивную одежду. Это была еще одна болевая точка для Олега. Он уже несколько месяцев пытался открыть новое русло для своего юридического бизнеса – оказывать услуги по представлению интересов компаний, которые выходят на российский рынок. Он даже ввел для этого еще одну штатную единицу и взял на работу Артура – молодого амбициозного юриста, элгэушника, в совершенстве владеющего деловым и юридическим английским и разговорным французским. И вот уже несколько месяцев платил ему зарплату, превышающую зарплату любого юриста в его фирме. Полный бред! Артур практически ничего не делал, ибо при приеме на работу было оговорено, что он будет заниматься только иностранцами. Олег не хотел его увольнять, во-первых, потому, что он ждал, что вот-вот работа начнется и он загрузит Артура по полной, во-вторых, он слишком долго искал такого специалиста, исходя из зарплаты, которую мог предложить, а в-третьих, Артур был для него живым стимулом и напоминанием о заветной цели.

Артур, конечно же, чувствовал себя вольготно, получая хорошую зарплату и ни черта не делая, что очень раздражало Олега и других сотрудников. С ним практически никто не общался, да он и не искал общения. Сидел в Интернете, читал книжки, иногда что-то переводил, составлял письма, рекламу и прочие бумажки на английском и французском языках. Зато, правда, никогда не опаздывал и присутствовал на всех совещаниях.

Проблема была в том, что дважды переговоры с иностранцами Олег уже провалил, а впереди маячили новые – через две недели. И этого дня Олег ждал с волнением и страхом. Суммы контракта хватило бы на то, чтобы сразу удвоить ежемесячный доход компании, а это было бы существенным прорывом вперед по всем направлениям.

Олега еще задевало то, что переводчиком в неудачных переговорах выступал Артур, он единственный точно знал все, о чем там говорилось, и он же был свидетелем международного фиаско Олега. При этом Артур себя чувствовал беззаботно, как рыба в воде, легко шутил с иностранцами, понимая их с полуслова.

В общем, все это сильно раздражало Олега! А больше всего его раздражало то, что он был не готов и к новым переговорам, и знал, что они тоже провалятся! Он знал, что после этого его руки совсем могут опуститься и он заморозит к чертовой матери весь этот международный проект. Уж слишком дорогим удовольствием являлась каждая предыдущая встреча – ведь Олег брал на себя все: и размещение в гостинице, и поездки на автомобиле, и культурную программу, и покупку сувениров. После каждой встречи бюджет его фирмы существенно уменьшался, а толку не прибавлялось! Замкнутый круг какой-то!

«Город над вольной Невой, город нашей славы трудовой...» – запел мобильник... значит, это кто-то из друзей.

– Олегыч, привет! Пошли пиво пить! Я тут новый паб открыл! Какие там немецкие колбаски и русские официантки! Давай! В восемь я у твоей парадной!

– Нет, Сань, сегодня не могу, дел куча.

– А, понимаю, ну, давай, разгребай свои юридические завалы! Значит, в другой раз! Пока!

– Подожди, Сань. Слушай, у тебя вроде знакомые в конторе остались?

– Не вроде, а определенно!

– Можешь пробить одну машинку на владельца? Мне нужен его адрес и телефон. Номер машины: «Ульяна, три семерки, Роман, Анатолий». Записал?

– Запомнил! А что? Он тебя подрезал?

– Да, типа того...

– Так ты, значит, хочешь его найти и по миру пустить? Смотри, только без криминала!

– Да какой криминал, Сань! Я с тобой конкурировать не собираюсь! – засмеялся Олег. – Я же юрист!

Саня проработал в органах лет семь. Бегал за карманниками, потом зашифровался, как оказалось позже, перешел в наружку. Потом открыл свое охранный предприятие. Он всегда дружил со спортом и в свое время приучил к нему Олега, за что Олег был ему искренне благодарен до сих пор. «Эх, если б не время!..» – вздохнул Олег. В кармане у него пылился абонемент «Империи фитнес», куда он не заходил уже два месяца. Он купил абонемент туда, чтобы укрепить спину, которая периодически его беспокоила. Ему порекомендовали пилатес. Разок сходяв на занятие, Олег там больше не появлялся. «Блин, одни тетki, чувствую себя, как кактус на снегу! А потом еще выходить из зала вместе с ними всеми. Что мужики подумают?»

Приятель считали Олега успешным человеком. Да он и сам считал, что кое-чего достиг в жизни. Причем достиг сам, без помощи мамочки и папочки, как это частенько практиковалось в его сфере.

Родители были его нервным узлом, его незаживающим нарывом. Отец умер, когда Олегу было двадцать два. Умер от алкоголизма, прожив, по меркам Олега, довольно бессмысленную жизнь. Отец витал в своих творческих фантазиях, ибо имел самую худшую в мире профессию – профессию художника.

Для себя Олег давно понял, что это самая отвратительная стезя, состоящая из трех этапов: писать картины и пытаться их продать, писать картины и не пытаться их продать, не писать картины и не пытаться их продать, но всем говорить, что ты художник, что искусство «в жопе», и заливать свое горе бутылками пива-водки-портвейна вместе с такими же неудавшимися художниками.

Частенько дома не было еды. Мама зарабатывала немного, а в суровые перестроечные времена, когда зарплату задерживали месяцами и занять было не у кого, случались дни, когда денег не было вообще, ни копейки. При этом отец сидел дома и даже не пытался хоть куда-нибудь устроиться: «Я не могу работать грузчиком или дворником! Я же художник!» Когда маме удавалось найти какие-то деньги, отец выколачивал, в прямом смысле слова, их из нее на выпивку, дай бог, если оставалось хоть что-то на хлеб.

Олег вспоминал, как съел однажды полбуханки черного круглого хлеба, пока нес его из магазина, и с трудом остановился, хотя это была его единственная еда в тот день. Вспоминал, как часто ходил к друзьям в гости, где его всегда кормили. В то время Олег думал, что богатство – это когда в доме есть сыр и колбаса.

Олег не мог также забыть картинки из своего детства, как отец избивал его маму. Его любимую, тихую, безропотную маму. Как он плакал в соседней комнате, стиснув зубы, уткнувшись головой в подушку и что есть сил сжимая кулаки. Он не мог этого забыть и не мог простить.

Отец умер внезапно. Его увезли на «скорой», а утром позвонили и сообщили о смерти. Олег плакал, мама плакала. Денег на похороны было мало, поэтому сделали все очень скромно. Он страдал, но при этом и немного радовался. Думал, что теперь-то мама сможет вздохнуть спокойно. Найдёт себе другого мужа. Но мама начала пить сама. Сначала по чуть-чуть, потом запоями. Олег воспитывал ее, упрасивал, орал на нее, но все было бесполезно, она обещала, клялась, а через месяц все повторялось. Потом мама ушла жить к другому мужчине – Валерию, тоже любителю выпить. Олег редко навещал ее – либо когда она была трезвая, либо когда нужно было вывести ее из очередного запоя.

Олег стыдился своих родителей, злился на них, старался не думать о них.

Теперь у него в холодильнике всегда лежали сыр и колбаса, всегда были деньги, но внутренний крик: «Почему?! За что?!» никогда не утихал в душе. Каждый праздник, который мог бы быть семейным праздником, напоминал о том, что ему не с кем сесть за праздничный стол, никто не спросит о его успехах, не поддержит в его переживаниях.

Олег привык рассчитывать только на себя. И в старших классах школы, и в институте он учился не потому, что так было надо, а потому, что он видел в этом единственный выход из нищеты и единственный путь к будущим достижениям. Он старался быть лучшим, лучшим по всем предметам, поэтому вечерами, после учебы, сидел в библиотеке, писал доклады, читал. Редко участвовал в тусовках одноклассников и сокурсников, считая это пустой тратой времени. Никогда никому не подсказывал и не давал списывать, наслаждаясь тем, что не зря тратил свое время, и всегда знал правильный ответ.

Олег давно для себя понял, что эгоизм – единственно правильный подход к жизни. Он ненавидел слабость и нищету. Никогда не подавал нищим. «Подавая нищему милостыню, ты обрекаешь его на нищенство», – любил говорить он.

Жизненная философия привела его к определенному успеху, но в последнее время он стал замечать, что уперся в какую-то «стеклянную стену». Что-то не давало его бизнесу вырасти, его сердцу любить, его телу отдыхать, а душе – обрести покой. Отдыхать. Олег опять вспомнил об отдыхе. Он уже смирился с тем, что никогда не сможет отдохнуть по-настоящему, и тут, когда показалось, что бывает и другой отдых, – очередной облом!

Мобильник снова запел. Сашка.

– Старик, записывай! Ольховая аллея, семь.

– А квартира?

– Какая квартира, это, по ходу, отдельный дом, на Каменном острове. Номер телефона не указан. У товарища, кстати, еще пара машин есть, интересно?

– Не-а.

– Ну, бывай, звони.

– Да, спасибо, Сань, с меня причитается!

Каменный остров – это другая галактика в Петербурге. Если тебя привезут туда с закрытыми глазами, ты никогда не подумаешь, что в паре километров – оживленный проспект. Аккуратненькие дорожки, утопающие в гектарах парка, отдельные домики изысканной архитектуры с прудами и мостиками, тишина и покой. Остров благоденствия. Там жили депутаты, дипломаты, олигархи и... Михаил Евгеньевич. Последний явно как-то не вписывался в этот ряд напыщенных, иконообразных господ. Неужели его так отдых поменял? Надо наведаться к этому господину, попросить рекомендацию.

Шел восьмой час вечера. Офис был уже пуст. Олег вертел в руках ключи от машины. Поехать домой? Присоединиться к Сане? Или... Он вдруг понял, что если не поедет сейчас, не решится никогда. «В конце концов, что я теряю?»

Сдав офис на охрану, пройдя мимо всегда серьезных охранников, уже не смотрящих «РБК», а переключивших плазму на какой-то очередной сериал про милиционеров и преступников, Олег плюхнулся в свою машину – ничем не примечательную, давно не модную, но люби-

мую «Ниссан Примера» в футуристическом, как он любил говорить, кузове. Олег обожал ее кожаный салон. Расположением приборов и кнопками она напоминала ему кабину космического корабля, а коробка-вариатор превращала движение в городе и за ним в приятное времяпрепровождение. Запело радио, заработал климат-контроль и подогрев сидений, и вот он уже забыл, что за окном февраль.

Довольно быстро добравшись по GPS-навигатору до нужного дома (Олег плохо ориентировался на Каменном острове), он припарковал машину возле забора из природного камня. Домофон с одной кнопкой. Наверняка сейчас придется объясняться с охраной.

– Проходите, – без всяких вопросов пробурчал домофон, и дверь поддалась.

«Как все просто!» – подумал Олег. Несколько шагов по мощеной дорожке к красивой дубовой двери с резьбой, мимо альпийской горки, мини-каналов с мостиками, припорошенными снегом.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Михаил Евгеньевич. В домашнем халате, босиком, улыбаясь, как старому знакомому.

– Если я не ошибаюсь, Олег?

– Совершенно верно, Михаил Евгеньевич!

– Можно просто Михаил.

Олег приготовился к расспросам о том, как он его нашел и почему приехал, но, не услышав ничего такого, был еще больше сбит с толку.

– А почему вы...

– Давай сразу на «ты»...

– Хорошо, почему ты не спрашиваешь, как я вас нашел? (Олегу все равно было как-то не по себе называть на «ты» такого... весомого человека.)

– А какая мне разница? Этим сейчас никого не удивишь, и это, в данном случае, абсолютно не важно. Важен результат: ты здесь и наверняка пришел за рекомендациями для турфирмы.

– А что, оно и вправду того стоит?

– Тебе решать.

– Ну... твоё стоило того?

– Того – это чего?

– Ну, того, чтобы покупать путевку.

– А какое это может иметь значение для тебя?

– Ну, как же, отзывы туристов, опыт...

– Так ведь это был мой опыт.

– А как насчет обмена опытом?

– опытом невозможно обменяться, мой друг, можно только научить приобрести свой.

Олег стоял в полном непонимании. Все шло как-то не по сценарию, и он реально впал в ступор.

– Мне некогда стоять в проходе и терять время на болтовню, – прервал молчание Михаил, – я вообще-то собирался идти в сауну погреться. Если хочешь поговорить, раздевайся, бери халат и пойдем со мной, и не будем тратить время зря.

На лице Михаила расплылась добродушная улыбка. «Вот так попал! – пронеслось в голове Олега. – Все ясно, он, по-моему, “голубой”. Не успел познакомиться, уже в баню тащит. Либо у него в голове не все в порядке. Блин, чего я сюда приперся? Или сходить, а там посмотрим? Что я, с ним не справлюсь, если будет приставать? КМС по боксу вроде был».

Олег начал снимать ботинки. «Блин, у меня ж на носке дырка! Сейчас стану снимать, и он увидит! Подумает – собрался в трип за пятьдесят штук, а у самого денег нет на носки!» У Олега было много нормальных носков, но, как и у множества холостяков, они лежали египетской пирамидой в ванной, ждущие своего чистого четверга. А так как четверг упорно передвигался,

в ходу уже были и почти одинаковые носки, и чуть разного оттенка, а сегодня утром остались только одни – с дыркой.

– Нет, знаешь, я лучше как-нибудь в другой раз зайду, сейчас, наверное, не время, да и вас не хочется стеснять неудобствами. Извините.

– А кто тебе сказал, что в другой раз я тебя впущу, что захочу с тобой разговаривать? Откуда у тебя вообще убеждение, что бывают «другие разы»? «Раз» – это по определению что-то одно. А второго раза, второго шанса даже в сказках не бывает. Это будет уже совсем другая сказка, если будет вообще!

– Ну, не будет, и ладно! Это был не самый важный вопрос в моей повестке! – вспыхнул Олег. Его уже начал доставать этот ненормальный, да еще и со своими нравами.

– Не очень-то и хотелось? Ты, наверное, случайно запомнил мой номер, случайно узнал, где я живу, случайно проехал в час пик через пробки к моему дому, который случайно сразу же нашел, и теперь, когда я открыл тебе дверь и готов с тобой общаться, ты готов убежать, внушив себе, что это тебе не важно, и слить в унитаз свою цель, пусть маленькую, но цель, из-за дырявого носка? Да он у тебя стал дырявее в сто раз! У тебя уже и на пиджаке твоим дырка во всю спину, и на ширинке, и в голове, похоже, тоже! Ты можешь идти, но потом будешь жалеть всю оставшуюся жизнь об еще одной упущенной возможности, заглушая периодически свою боль утешениями типа «не очень-то и хотелось!». И могу поспорить – в твоей никудышной жизни ты уже не раз останавливался за шаг до окончания пути, проделав огромную работу и убедив себя, что тебе это не интересно. Вали давай! – и Михаил взялся за дверную ручку, чтобы закрыть ее.

Олег остолбенел. Он был одновременно и оскорблен, и удивлен, и заинтересован. В его голове промчались сотни мыслей, но больше всего была одна мысль: «Михаил прав! Я столько раз начинал что-то и не заканчивал, сначала откладывая из-за каких-то сомнений, а потом и пытаясь забыть, внушить себе, что не особенно хотел этого. Даже эта тема с иностранцами...» Олег внутренне был готов отказаться от этой затеи, если третий раз не получится. «И откуда он узнал про дырявый носок? Я же не успел снять ботинки!»

– А как ты узнал про носок???

Михаил залился хохотом. Он смеялся, даже припрыгивая и пригибаясь. Когда смех иссяк, он ответил:

– А что, я попал? Попал в цель? Да все очень просто, по радио «Бизнес ФМ» объявляли с утра, ссылаясь на это как на причину падения азиатских рынков! Уф, насмешил! Олег! Ты предсказуем до невозможности, боюсь, я еще многое могу о тебе рассказать. Потом. Если захочешь.

«Раз уж дырку в носке можно игнорировать, то нет иных причин не продолжить разговор», – подумал Олег, а вслух спросил:

– Где можно взять халат, если предложение еще в силе?

– Нет, халат я тебе уже не дам! На! Возьми простыню! Должен же ты хоть как-то почувствовать, что второй шанс отличается от первого! Иди за мной!

Он проследовал за посмеивающимся Михаилом. Прямо из холла вниз под землю вела лестница, отделанная природным камнем. За ней следовал широкий коридор, теплый пол которого был покрыт итальянской плиткой, имитирующей старинную потертую мостовую. Справа и слева было несколько дубовых дверей с коваными ручками. На стенах висели кованые бра. Последней оказалась низенькая дверь, сколоченная из обычных посеребривших сосновых досок. Михаил остановился возле нее, наблюдая за реакцией Олега. Олегу даже не надо было делать вид, что он удивился: такой контраст.

Не меньшее удивление вызвал и интерьер, открывшийся за дверкой, проходя в которую, нужно было нагнуться. Бревенчатые стены, дощатый пол и потолок, деревянные рубленые лавки и огромный деревянный стол. В одном из углов стояла лавка, над которой были вешалки

в виде вбитых прямо в стену огромных квадратных гвоздей. С потолка свисало несколько лампочек без абажуров и плафонов, к которым прямо по потолку подходила проводка из скрученных проводов. Несколько так же свисающих с потолка веревок были увешаны связками каких-то травок и цветочков. Видимо, именно от них исходил запах... скошенной травы и пряностей. Две такие же небольшие дощатые двери вели еще в два помещения.

«Слева – парная, справа – душевая», – бросил Михаил и скрылся в парной. На правой стене виднелось маленькое окошечко, из которого... открывался вид на ночной деревенский пейзаж: уходящая вниз дорога, озеро, лес. Все это дополнялось ритмичным пением сверчка. А за окном был слышен лай собак и крик петухов. Олег ущипнул себя: «Что за чертовщина!» – и подошел поближе к окну. «Ну! Все понятно! Однако искусно!» – За окном была фальш-стена, видимо, из стекла, на которой была прикреплена фотография, бóльшая по размеру, чем само окно. И, видимо, еще подсвечивалась сзади. Полнейшая иллюзия вида из окошка деревенской бани.

Повесив свои вещи на гвоздики и намотав простыню, Олег нырнул в помещение парной через вторую низенькую дверь. Там тускло горела лампочка, освещая такие же бревенчатые стены и дощатые полки. На одном из них сидел с веником, в войлочной шляпе, Михаил, потирая свободной рукой взмокающее тело.

– Подкинуть? – спросил Олег, подойдя к печке, где стоял большой котел с дымящейся водой.

– Подкинь! – небрежно бросил Михаил.

– А куда? – спросил Олег, поняв вдруг, что не видит привычной для сауны горы камней.

– Вон же, в трубе, видишь дверцу? Поддень ковшом!

Олег поддел длинным ковшом с деревянной ручкой и медной чашей железную защелку и потянул дверцу на себя. Дверца со скрипом отворилась, открыв взору раскрасневшееся нутро. Зачерпнув из котла воды, Олег прыснул ее на раскаленные камни, которые ответили клубом серого пара и резким шипением. Положив ковш, он присел недалеко от Михаила. Повисла молчаливая пауза.

Конечно, Олег был поражен и даже шокирован такой резкой сменой обстановки. Создавалось полнейшее впечатление, что он не здесь, не в Питере, а где-то в глухой деревушке. Это было настолько поразительно и нереально, что он забыл обо всем: и о цели своего появления, и о насмешках Михаила. Олег считал неподобающим выражать свой восторг бурно и эмоционально. Он старался держать позу искусственного во всем человека. Мол: «Да и мы не лыком шиты».

– И чего ты вдруг напрягся? – улыбаясь, спросил Михаил.

– Да нет, просто не ожидал...

– Да ты жадиная!!!

– Чего?!! – Олег опешил. Что-то, а это определение было вообще не к месту. «Что он имеет в виду? Он же у меня ничего не просил, и я вроде ничего не обещал. Товарищ явно не в адеквате. Надо валить отсюда поскорее. Но как? Блин, неудобно. Все как-то неправильно! Далась мне эта путевка! Теперь не знаю, как отмазаться и улизнуть поскорее». Все это пронеслось в его сознании под аккомпанемент раскидистого смеха Михаила. Посмеявшись вволю, тот спросил:

– Пояснить?

– Да уж будьте любезны! – Олег сделал акцент на слове «будьте».

– Ты жаден на эмоции! Я же вижу, как тебя распирает от удивления, а ты сидишь и делаешь вид, что для тебя все как обычно! Как каждый день? Или у тебя все то же самое, только из золота? Так поделись этим хотя бы, расскажи об этом! Дружище! Это нужно не мне! Я несколько раз в неделю сюда прихожу и каждый раз удивляюсь, как мне это удалось. Я сделал копию баньки моего деда, что в деревне Зайково Тверской области. Уж очень мне там нрави-

лось! Кстати, не так и дорого все обошлось! Тут дело не в цене, не в понтах, а в эмоциях, настроении. Я ж старался, понимаешь?! И меня распирает от благодати, когда я каждый раз сюда захожу! Мне кайфово! И сейчас я делюсь с тобой этим. Просто так. Мне от тебя ничего не надо! Но ты этого не берешь! Ты зажался и не хочешь получать удовольствие! И мешает тебе только одно – твоя жадность. Тебе жалко отдать несколько хороших слов. Тебе настолько жалко их отдавать, что ты готов даже не забирать себе все остальное. Понимаешь? – Он похлопал по плечу Олега, прыгнул с лавки и вышел в предбанник.

Олег остался обтекать. Во всех смыслах этого слова. Он себя поймал на мысли, что, с тех пор как открыл дверь этого дома, испытывает постоянный дискомфорт. Причем дискомфорт этот странный – от него не хочется убежать. Он просто постоянно заставляет что-то переоценивать. Он рушит рамки привычного и заставляет искать новые ответы на какие-то, считающиеся уже само собой разумеющимися вопросы. Вот и сейчас произошло что-то из ряда вон.

Он привык никогда не подавать вида, как он относится к тому или иному событию. Сдерживание эмоций – это то, к чему приучила его работа юриста. Клиенты бывали разные, особенно раньше, когда он работал адвокатом по уголовке. С некоторыми он в жизни не стал бы общаться, а по работе приходилось становиться иногда их единственным другом. Опять же, встречаясь с состоятельными клиентами, повидал и другое. Однажды за ним прислали вертолет, чтобы он смог слетать на подписание договора в Беларусь, где его клиент находился вместе со своим партнером на охоте. Он посмотрелся там такого, что в будущем всегда думал: «Видал я покруче», когда его старались чем-то удивить. Жаль, что рассказывать об этом не позволяла подписка о неразглашении, составленная так, что даже думать об этом считалось ее нарушением.

Жар парной становился невыносимым, и Олег вышел снова в предбанник, а из него в душевую. Душевая, кстати, была сделана вполне по-городскому: плитка в стиле старой итальянской мостовой, пара бронзовых душевых рожков. Большая дубовая купель с проточной водой. Смывая с себя первый пот, Олег немного успокоился. «Все-таки интересный дядька, может, только слегка шизанутый», – заключил он, выходя обратно в предбанник, наклонившись под низкий косяк. Запах дерева опьяняюще завладел его разумом. Завернувшись в жесткую льняную простыню, он подошел к столу, у которого уже сидел Михаил.

– Чайку? – спросил тот, улыбаясь и показывая взглядом на большой медный самовар, стоящий посреди стола.

– Нет, спасибо, я после первого захода не пью, – ответил Олег, присаживаясь на скамейку так, чтобы было видно псевдоокно.

– Лай собак и сверчок в записи?

– Собаки и петухи – да, а вот сверчки настоящие! Я специально несколько штук привез и выпустил! Прижились!

– На самом деле очень здорово! И бревна эти, и травы, и идея с окном и звуками! Даже не верится, что мы в центре города.

– На самом деле? А твой безразличный вид был на каком деле? Не самом? И сколько их у тебя?

– Да что ж ты так к словам-то цепляешься?! Я ж искренне говорю! Не будь таким занудой! – вспылил Олег. – К чему это все вообще? Нельзя просто поговорить, рассказать об этом путешествии вкратце? В чем фишка?

– Хорошо, давай по-простому. Ты не готов к путешествию.

– Между прочим, я в прошлом мастер спорта...

– Дело не в физической подготовке, – перебил Михаил, – а в психологической. Мой прошлый протеже, Сережа, не вернулся. Хотя каждое утро ходил в спортзал и плавал два раза в неделю по тридцать кругов в бассейне.

– А что с ним случилось? Погиб?

– Не вернулся. Давай не будем об этом. Понимаешь, это не просто путешествие. В нем сконцентрированы все красоты мира, но и все его опасности. Ты получаешь ни с чем не сравнимый опыт в обмен на готовность рисковать и выходить из зоны комфорта. Да и еще, по контракту, путешествие может начаться в любой момент, и его окончание от тебя не зависит. Не будет ни привычного расписания перелетов, ни бронирования гостиниц, ни заранее расписанной турпрограммы. Тебе придется часто прибегать к помощи незнакомых людей, язык которых ты даже не знаешь. Тебе нужно будет за секунду решить: кто перед тобой – друг или враг. Но самое главное – не снаружи. Это все семечки! Самый главный твой друг и враг будут подстергать тебя каждую секунду. Они будут появляться перед каждым важным решением и давать тебе противоположные советы, от которых будет зависеть все, в том числе твоё здоровье и твоя жизнь! И находятся они оба – внутри тебя. Самое главное – разобраться с ними. Понять: кто тебе помогает, а кто мешает! Кто приведет к успеху, а кто к гибели! Для того чтобы пройти весь путь, тебе придется быть честным с собой и окружающими каждую секунду. Если тебе будет больно – нужно будет кричать, если страшно – бояться, а если смешно – смеяться! Если ты будешь смеяться тогда, когда надо будет просить о помощи, ты можешь просто погибнуть! Потом некому будет говорить: «На самом деле мне было больно, а смеялся я по привычке». Поэтому я придаю значение твоим словам. Они говорят за тебя гораздо больше, чем ты об этом думаешь, и я тебе еще не раз это покажу, если ты все-таки возьмешь себя в руки и начнешь вести себя со мной естественно, правдиво. Я вправе рассчитывать на это, потому что ты доверишь мне свою жизнь, согласившись на Путешествие. Мысль-слово-действие – одна линия! Осознай это! Это важно! Это очень важно! Это жизненно важно! – На лице Михаила не было и тени от улыбки. Его глаза как будто сканировали мозг Олега. Но там была тишина. Точнее – затишье перед бурей.

Михаил нарушил эту паузу, встав и войдя в парную. Олег последовал за ним. Он размышлял о том, почему Михаилу, человеку, который видит его второй раз в жизни, так важна его жизнь и судьба. В этом было что-то неестественное, потому что так не могло быть! Потому что это неправда! «Какую выгоду, какую цель он преследует? Где здесь подвох?» – думал он и не находил ответа. В глазах Михаила он не увидел ни тени лжи, ни притворства. «Может, хороший актер? Но зачем?»

– Всегда так сидишь? – перебил его спокойный голос Михаила.

– А как я сижу? – удивился Олег, сидевший на верхней полке, поставив ноги на следующую снизу.

– У тебя спина ссутулена и правое плечо чуть выше левого. А еще – ты периодически мотаешь головой, будто пытаешься скинуть надоедливый шарф.

– Ну, если честно, у меня проблемы со спиной.

– А если «нечестно»?

– В смысле?

– Ты опять говоришь так, как будто живешь в нескольких реальностях. В одной у тебя – честно, в другой – нечестно. Главное – не перепутать, где ты находишься. Понимаешь, о чем я? Говори однозначно, по крайней мере, со мной... а потом тебе наверняка это понравится.

– У меня проблемы со спиной. Грыжа была. Несколько раз в год так скручивало, что ходить не мог. Потом сходил к одной бабке, по совету. Живет на краю города, в Парголово. Она грыжу заговорила. Уже больше десяти лет так сильно не мучаюсь, хотя и не верил в это. Но спина иногда ноет и шея. Работа сидячая.

– Давай-ка, ложись на скамейку, я тебя пощупаю, – произнес Михаил, вставая с полки.

– Да ну, нет, что ты?! Не беспокойся! – торопливо ответил Олег, а про себя подумал: «А может, он все-таки “голубой”?»

– Чего ты так всполошился? Не бойся! Я к тебе не буду приставать! – смеясь, словно читая мысли Олега, сказал Михаил. – Давай, ложись! А вообще обращай свое внимание еще на два

момента: во-первых, я искренне предложил тебе помощь, а ты отказался. Причем отказался не потому, что сомневаешься в моей квалификации в этом вопросе, ты ведь даже меня об этом не спросил! А во-вторых: почему ты решаешь за меня – беспокоиться мне или нет? Ложись! Третий раз предлагать не буду!

Повинуясь безапелляционному тону Михаила, какой-то его внутренней спокойной силе, Олег лег на полок, подложив под себя простыню. Михаил стал ощупывать его позвоночник, бормоча: «Ага, тут у нас искривленище. Тут, чувствую, мышцы в гипертонусе. Шея – вообще беда». Пару они не поддавали, и было не очень жарко. Теплое обмякшее тело Олега с благодарностью откликнулось на манипуляции Михаила. Он мнял мышцы спины, где-то нажимая, где-то растирая, где-то оттягивая кожу, где-то постукивая. Он действовал спокойно и неторопливо, что-то бормоча, и со стороны могло показаться, что он просто собирает мебель из «ИКЕА».

Сколько минут пролежал Олег, он не заметил. Он словно впал в забытие. Очнувшись от того, что Михаил его тряс двумя руками за плечи: «Просьпайся!» Олег попытался поднять расслабленное тело, но Михаил остановил его: «А вот вставать не надо! Дверь я открыл. Здесь не жарко. Полежи еще чуток, только перевернись на спину».

Как же хорошо и приятно было лежать в тепле, на деревянной скамейке, и чувствовать, как твое тело растекается по горизонтальной поверхности, словно пленка масла по воде. В голове тоже образовалась приятная пустота. Не хотелось ни говорить, ни думать. «Полежи так еще немного и выходи, только холодной водой не обливайся. Возьми халат на полке», – услышал он сквозь пелену, прикрывающую его сознание, голос Михаила. «Лежал бы так вечность!»

Вечность продлилась еще минут пять, после чего Олег медленно поднялся с полка и вышел в предбанник. Отыскав глазами полку с халатами, Олег взял один из них и накинул на себя. Михаил уже налил две чашки чая и сидел, улыбаясь, во главе стола.

– Присаживайся! Угостись чайком со зверобоем!

– Спасибо! – Олега не нужно было долго уговаривать. – Спасибо огромное! Не знаю, что ты сделал, но чувствую я себя гораздо лучше! Слушай! А парная не остыла из-за того, что ты дверь открыл?

– На здоровье! Остыла, конечно! Да и ладно! Не мы для парной, а парная для нас! Сегодня я хочу использовать ее в таком режиме. Все равно нормальной парки не получилось бы. В парной надо не философствовать, а париться. Кстати, спина у тебя запущена не смертельно... пока. Надо укреплять ее регулярно спортивными нагрузками. Не будешь над ней работать – может, даже сляжешь.

– Подкачивать надо? – спросил Олег, беря в руки большую глиняную кружку с ароматным чаем.

– Ни в коем случае! По крайней мере, не сейчас. Если ты сейчас будешь хватать железо с кривым позвоночником – может еще хуже скрутить. Надо его сначала выстроить ровненько и укрепить. Лучше какая-то гимнастика специально для позвоночника, пилатес, например.

– Да я был как-то на пилатесе у нас в клубе. Беспонтово. Одни девки ходят.

Михаил посмотрел на него как на сумасшедшего, а затем засмеялся жутким смехом.

– Ты себя слышишь, парень? Ты вообще понимаешь, что происходит? Я тебе говорю о ЖИЗНЕННО важной вещи. Если этого не делать, ты будешь очень понтово лежать на больничной койке в гламурном спортивном костюме! Осознай это! Ты делаешь выбор между здоровьем и твоим представлением о том, что «понтово», в пользу последнего! Все! Тушим свет! С тобой не о чем больше говорить. Тебе нужно не об отдыхе думать на курортах, а о вечном покое! С таким же успехом ты мог прийти ко мне с опасной бритвой, у меня на глазах перерезать себе вены, а потом попросить рекомендации для турфирмы!

Олег застыл с чашкой у рта.

– Ладно, иди грейся еще разок, обмывайся и езжай-ка домой, парень, тебя дома заждались... гламурные тапочки. Больше ведь тебя ждать некому? Верно?

– Верно, – ответил устало Олег.

Он не мог ни обижаться, ни спорить, ни злиться. Какая-то пустота подкралась к его сердцу. У горла ком. Сил не осталось даже держать кружку, и он поставил ее на стол. Полное безразличие и апатия к происходящему. На секунду он действительно почувствовал себя самоубийцей. В эту секунду ему вдруг стало все равно – будет ли следующая.

Он вдруг почувствовал, что Михаил копнул его так глубоко, что задел все жизненно важные органы. Он общался с ним всего пару часов, и вот... Где-то глубоко внутри себя он слышал отзвук слов Михаила... Эхом ему вторили обрывки воспоминаний... Вот он мчится на немыслимой скорости на машине, нарушая правила, и чудом остается жив... Вот его откачивают в больнице после трехдневной пьянки... Вот он выползает на берег после пяти часов борьбы с океанским течением... И все это, по большому счету, от потаенного одиночества. Одиночества среди друзей и ежедневных встреч. Одиночество подобно пролонгированной смерти, поэтому, чтобы почувствовать себя живым, ему периодически хотелось играть со смертью.

Михаил ушел греться, а Олег сидел, облокотившись на стол и уставившись в чашку. В ней отражалась лампочка, свисающая с потолка. Песни сверчков и лай собак были как нельзя кстати. Он поднял глаза на фальш-окно. В эту минуту вид за окном показался ему более настоящим, чем то, что в километре отсюда стоят в пробках машины. Вот бы попасть туда – в этот мир гармонии и покоя.

Он не злился на Михаила. Он понимал, что тот знает какую-то тайну. Тайну счастливой жизни. Такой жизни, когда счастье внутри, а не напоказ, и все вокруг это ощущают. Такого человека редко встретишь, а если встретишь, то захочешь, чтобы он стал твоим другом. К таким людям либо тянутся как к магниту, либо бегут как черт от ладана. Равнодушных нет. Все понимают, что это – носитель некой тайной силы, и одних она притягивает, а других отпугивает.

Поднявшись со скамейки, Олег отправился в парную. Михаил там уже сидел, помахивая веником.

– Михаил, а чего ты сам-то один, в своем роскошестве?

– Дурик. У меня жена и трое детей. Они сейчас на работе.

– На работе? В такое время? И дети?

– Видел бы ты свое лицо, дружок! Да, на работе! Присматривают за нашим отелем в теплых краях. Я тут дела свои доделаю в течение месяца и к ним махну.

Поймать Мишу на том, что у него у самого не все в порядке, не удалось. Есть такая забава, идущая еще с детства, а у многих остающаяся на всю жизнь, – найти у кого-то «бо-бо» еще похуже, чем твое, и успокоиться. Успокоиться не получилось.

– Миш! Я не могу понять, как тебе это удастся. Но ты прав. Прав во всем, что говорил про меня. Я и сам иногда чувствую, что что-то не так. Я много читаю, в том числе книги по психологии. Стараюсь разобраться в себе. Иногда мне кажется, что что-то получается. В какие-то дни я как будто что-то улавливаю и совершаю значительные поступки в своей жизни, а потом опять падаю в рутину. Я себя успокаиваю, что у меня все не так уж и плохо. Многого я добился сам. Не бедствую. Фирма своя. Я думал, когда все это будет, – станет как-то радостней и проще. Не стало, Миш! Планы развития, которые я строю, упираются в стену. Отношения с девушкой давно зашли в тупик. Новых нет. Все остальное поверхностно. Поэтому и хочется, наверное, отдохнуть так, чтобы... получить встряску, почувствовать себя живым и сильным, может, что-то изменится...

– Я рад, что ты перестал кривляться. Видимо, тебе действительно очень надо туда отправиться. Я готов подготовить тебя, но для этого тебе придется полностью мне доверять и пройти курс подготовки. Ты готов к этому?

– Готов.

– Курс будет сложным и иногда неприятным. Тебе не один раз захочется его бросить. Иногда ты будешь меня ненавидеть. Раз сто пожалеешь о том, что открыл сегодня мою дверь. Но если ты пройдешь эту подготовку, тебе откроется ее смысл, и твое путешествие станет самым прекрасным в твоей жизни. Я буду тратить свое время. Это традиция, потому что в свое время мой наставник тратил его на меня, и я должен вернуть свой долг. Но есть одно условие, без которого дальнейший разговор не будет иметь смысла.

– Какое?

– Предоплата тура в полном объеме до начала подготовки. Деньги не возвращаются. Даже если ты не пройдешь подготовку и никуда не поедешь. Даже если ты будешь на грани жизни и смерти, и тебе потребуется срочная пересадка мозга. Если согласен, завтра в четырнадцать часов приходи в офис с деньгами, подпишешь договор.

– А это не разводка? – В Олеге вдруг проснулся юрист. В парной стало очень жарко. Крупный пот выступил одновременно на всем теле.

– Зависит от тебя!

– В смысле?

– Если не пройдешь подготовку – зря потратишь деньги и время. Если пройдешь – никогда в жизни не пожалеешь о проведенном отдыхе. А вообще – глупый вопрос! Если бы я хотел тебя развести, что бы я ответил тебе на твой вопрос? Сам подумай! В общем, до завтра у тебя будет время подумать. А сейчас, когда обмоешься и будешь обсыхать, садись за стол, я тебе кое-что объясню. Ты же хочешь знать ответы на вопросы, которые не можешь задать?

– Звучит двусмысленно, но я отвечу «да».

– Я тебе расскажу кое-что, что тебе будет важно в жизни, даже если ты не придешь завтра.

– Гуд, – бросил Олег, спрыгивая с полки, так как жар подкрался уже к его печенке.

Олег принял душ. На полочке лежал кусок мыла коричневого цвета – самое обычное «Детгарное» мыло за пятнадцать рублей. Никакого геля для душа и шампуня нигде не было. В этом Михаил проявил аскетичность.

Смывая под душем горячий пот, Олег думал. Его колбасило. Эмоции сменяли одна другую, за ними вслед не поспевали мысли. «Разводка... шанс... шаг... пятьдесят “штук”... массажи... игра... пилатес... завтра... иностранцы... блин, как все сложно! Ладно, послушаем, что он сейчас скажет, а там решим!»

Обтеревшись полотенцем, он накинул на себя халат и вошел в предбанник. «И интересно, лампочка и вправду висит на проводе?» Он дотянулся до нее рукой и слегка потянул патрон на себя. В этот миг из парной вышел раскрасневшийся Михаил. От неожиданности Олег резко отпустил лампочку, и она начала болтаться, создавая пляшущие тени на стенах.

– Пожарники так же тянули! Только не вздрагивали. Свисающая проводка – бутафория. Силовой провод спрятан в потолке, как положено. Я соблюдаю безопасность. Наливай чай. Я сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.